

ЦИФРОВОЕ ПРАВО. КВАНТОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

УДК 34.096

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/108-116>

ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СФЕРЕ КВАНТОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ*

К. С. Евсиков

*Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Тульский государственный университет*

LEGAL METHODS FOR ACHIEVING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE FIELD OF QUANTUM COMMUNICATIONS

K. S. Evsikov

Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Tula State University

Аннотация: обосновывается одна из правовых моделей, способных помочь Российской Федерации сделать технологический рывок, созданная для развития технологий квантовых коммуникаций. Поиск таких моделей стимулирован Национальным проектом «Экономика данных», который до 2030 г. должен обеспечить трансформацию экономики, социальной сферы, системы публичного управления. В настоящее время проходит активное обсуждение данной правовой модели и ее согласование с органами публичной власти и представителями рынка. Ожидается, что использование принципа транспарентности на стадии согласования правовой модели будет способствовать повышению ее эффективности за счет применения краудсорсингового механизма в научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: квантовое право, квантовая криптография, квантовая связь, квантовые коммуникации, квантовые технологии, публичные закупки, технологический суверенитет, экономика данных.

Abstract: one of the legal models that can help the Russian Federation make a technological breakthrough, created for the development of quantum communications, is substantiated. The search for such models is stimulated by the National Project “Data Economy”, which by 2030 should ensure the transformation of the economy, social sphere, and public administration system. Currently, this legal model is being actively discussed and coordinated with public authorities and market representatives. It is expected that the use of the principle of transparency at the stage of agreeing on a legal model will contribute to increasing its effectiveness through the use of a crowdsourcing mechanism in research activities.

Key words: quantum law, quantum cryptography, quantum communication, quantum communications, quantum technologies, public procurement, technological sovereignty, data economy.

Квантовые коммуникации входят в перечень сквозных технологий (технологических направлений), утвержденный Концепцией технологического развития на период до 2030 г.¹ Согласно

© Евсиков К. С., 2024

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-18-00950).

¹ Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года : распоряжение Прави-

данной концепции, перечни сквозных технологий определяют сквозные технологические приоритеты для деятельности субъектов технологического развития и всех форм государственной поддержки. Этим же документом определено, что технологический приоритет – это группа технологий (технологических направлений), правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-п // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 22. Ст. 3964.

деленных в качестве первоочередных. В основе технологических приоритетов лежит обеспечение технологического суверенитета, ускорение инновационно-ориентированного экономического роста и обеспечение развития производственной системы страны. Под технологическим суверенитетом в Концепции технологического развития на период до 2030 г. понимается наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы. Технологический суверенитет обеспечивается в двух основных формах: 1) исследование, разработка и внедрение критических и сквозных технологий (по установленному перечню); 2) производство высокотехнологичной продукции, основанной на указанных технологиях.

Обобщив положения документа стратегического планирования, можно сделать вывод, что квантовые коммуникации относятся к сквозным технологиям, включенным в перечень технологических приоритетов Российской Федерации. Деятельность органов публичной власти должна быть направлена на развитие данной технологии за счет использования всех форм государственной поддержки. Под развитием при этом понимается производство высокотехнологичной продукции, основанной на квантовых технологиях. В качестве цели поддержки определено достижение технологического суверенитета, который считается достигнутым при наличии под национальным контролем собственных линий разработки и производства оборудования квантовых коммуникаций.

Важно отметить, что все это следует из актов стратегического характера, которые не имеют обязательной силы и не являются источником правовых норм. Соответственно необходимо перенести концептуальные моменты стратегии в законодательство, что возможно только путем создания правовой модели государственной поддержки отрасли квантовых коммуникаций². Данная модель создается не в условиях правового вакуума, так как государство всегда оказывает поддержку развитию какой-то технологии.

² См.: *Евсиков К. С.* Правовое регулирование поддержки отечественных производителей квантовых коммуникаций // *Право и цифровая экономика*. 2023. № 3 (21). С. 11–19.

В настоящее время такая поддержка направлена на информационный сектор, который имеет для Российской Федерации критическое значение³. Безусловно, обеспечить его развитие только нормами права невозможно, так как это комплексная задача, которая требует использования всех механизмов административного принуждения. Но не вызывает сомнений, что используемые в процессе этой деятельности правовые средства, которые выступают по отношению к процессу развития технологии в качестве правовых барьеров, правового нейтралитета, правовой поддержки.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что задачами, возникающими перед юридической наукой при переносе положений актов стратегического характера в правовые модели, являются:

- поиск правовых барьеров, препятствующих развитию технологий;
- путей нейтрализации или смягчения данных правовых барьеров;
- правовых механизмов поддержки развития технологии.

Несмотря на простоту описанного алгоритма, при создании правовой модели поддержки любой технологии решить подобные задачи весьма затруднительно, так как этому препятствуют многочисленные правовые пробелы и юридические коллизии⁴. Анализ показывает, что это характерно и для отрасли квантовых коммуникаций, которая в настоящее время находится на этапе формирования⁵. Усложняет ситуацию тот факт, что исследования в данной сфере носят единичный характер. Хотя анализ вариантов использования технологий квантовой коммуникации в России исследуется уже более десяти лет⁶, первые публикации о правовом ре-

³ См.: *Лиликова О. С., Гусакова Ю. С.* Государственная поддержка предпринимательства в условиях санкций (на примере IT-технологий) // *Вестник Воронеж. гос. ун-та*. Серия: Право. 2023. № 1. С. 138–143.

⁴ См.: *Ефремов А. А.* Оценка регулирующего воздействия в системе институтов повышения эффективности нормотворчества // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2012. № 2. С. 121–133.

⁵ См.: *Добробаба М. Б., Чаннов С. Е., Минбалева А. В.* Квантовые коммуникации : перспективы правового регулирования // *Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2022. № 4. С. 25–37.

⁶ См.: *Корольков А. В.* О некоторых прикладных аспектах квантовой криптографии в контексте развития квантовых вычислений и появления квантовых компьютеров // *Вопросы кибербезопасности*. 2015. № 1 (9). С. 6–13.

гулировании этого процесса появились только в 2022 г.⁷ Это связано с отсутствием понимания у юридического сообщества правовой природы квантовых технологий, а также с критикой любых новых концептов.

Например, в юридическом сообществе негативно оценили предложение автора о выделении норм, регламентирующих создание и использование квантовых технологий в рамках одного научно-исследовательского раздела, который был условно обозначен как «квантовое право». Данное предложение обосновано наличием множества несистематизированных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области связи, криптографии и защиты информации⁸. Однако идею рассматривать их в качестве нового правового института не нашла поддержку у представителей науки информационного права. Важно отметить, что подобным предложением автор пытался предложить решение практической задачи по выделению единого объекта правового регулирования, что способно обеспечить совершенствование правовых механизмов его развития. Однако в настоящее время квантовые технологии вообще и технологии квантовой коммуникации в частности не получили должного внимания в юридической науке.

Описанная ситуация в юриспруденции препятствует созданию теоретической базы для нормотворчества, что поддерживает существование правовых пробелов и юридических коллизий в «квантовом праве». Например, технология квантовой коммуникации как объект правового регулирования в законодательстве не выделена, а ее правовая природа двойственна, так как функционально оборудование квантовой коммуникации выступает и как система связи, и как система криптографии⁹. В связи с этим на практике возникают множественные проблемы в области государственной поддержки производителей оборудования. Некоторые из них удаётся решить, но большинство пока находятся вне

внимания юридической науки. Например, в соответствии с предложениями экспертной группы Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (далее – экспертная группа), внесены изменения в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности¹⁰. Согласно данным изменениям, в Российской Федерации выделены следующие виды деятельности:

- производство оборудования квантовых коммуникаций (код 26.30.7);
- деятельность в области квантовых коммуникаций (код 61.90.1);
- деятельность в области квантовой криптографии (код 74.90.95).

Теперь государство может оказывать адресную поддержку отечественным производителям оборудования, идентифицировать которых ранее было весьма затруднительно. Это лишь первый шаг в комплексной правовой модели поддержки отрасли квантовых коммуникаций, которая базируется на Концепции регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 г.¹¹, проект которой подготовлен экспертной группой.

Согласно п. 7 раздела II данной концепции, для развития отечественного программного обеспечения и промышленного производства технологий квантовых коммуникаций необходимо, чтобы товары, работы (услуги) иностранного происхождения, имеющие отечественные аналоги, были внесены в перечень промышленных товаров, происходящих из иностранных государств (за исключением государств – членов Евразийского экономического союза), в отношении которых устанавливается запрет на допуск для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд¹².

¹⁰ Изменение 63/2023 ОКВЭД 2 Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) : принято и введено в действие приказом Росстандарта от 27 ноября 2023 г. № 1477-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 30. Ст. 5712.

¹² Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства : постановление

⁷ См.: Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Наумов В. Б. Правовое регулирование квантовых коммуникаций в России и в мире // Государство и право. 2022. № 5. С. 104–114.

⁸ См.: Евсиков К. С. Правовое регулирование квантового распределения ключей // Вестник Моск. ун-та. Серия 26. Государственный аудит. 2023. № 2. С. 86–104.

⁹ См.: Холодная Е. В. Квантовые технологии как объект права // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4. С. 38–45.

В настоящее время рабочая группа по развитию законодательства в области квантовых коммуникаций рассматривает внесение изменений в указанный подзаконный акт. Данный процесс не может пройти одношагово, так как должен учитывать иные нормы, регулирующие закупку оборудования для нужд органов публичной власти и отдельных видов юридических лиц. Эти правоотношения регламентированы двумя основными законами:

1) Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁵;

2) Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹⁴.

Условно назовем установленные данными федеральными законами процедуры публичными закупками. Не вызывает сомнений, что роль данных правоотношений в сфере квантовых коммуникаций высока, поэтому важно гармонизировать его нормы с документами стратегического характера. В настоящее время в данной сфере наблюдается правовой дисбаланс¹⁵. Например, в Предварительном перечне сквозных технологий (технологических направлений) к сквозным технологиям обработки и передачи данных отнесены квантовые коммуникации¹⁶. Однако перечень критических технологий Российской Федерации данный нормативный акт не содержит, поэтому для публичных закупок используется перечень, утвержденный Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899¹⁷, где квантовых коммуникаций нет.

ние Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 616. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

¹⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

¹⁵ См.: Минбалеев А. В., Берестнев М. А., Евсиков К. С. Обеспечение информационной безопасности оборудования добывающей промышленности в квантовую эпоху // Известия Тул. гос. ун-та. Науки о земле. 2023. № 1. С. 509–525.

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 22. Ст. 3964.

¹⁷ Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации : указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 28. Ст. 4168.

Коллизия в указанных перечнях влияет на публичные закупки оборудования квантовой коммуникации. Так, согласно ст. 4 Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» критериями отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции устанавливаются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, а также Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос», с учетом утвержденных Президентом РФ приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечнем критических технологий Российской Федерации¹⁸. В соответствии с п. 1 ч. 8.2 ст. 3 того же закона Правительство РФ утверждает перечень конкретных заказчиков, которые обязаны осуществить закупку инновационной, высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов малого и среднего предпринимательства; годовой объем такой закупки либо порядок установления указанного годового объема для каждого конкретного заказчика; а также форму годового отчета о закупке инновационной, высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов малого и среднего предпринимательства, и требования к содержанию этого отчета.

Заказчики, определенные Правительством РФ, устанавливаются:

1) перечень товаров, работ, услуг, соответствующих критериям отнесения к инновационной, высокотехнологичной продукции;

2) положения о порядке и правилах применения (внедрения) товаров, работ, услуг, соответствующих критериям отнесения к инновационной, высокотехнологичной продукции.

Поскольку технологии квантовой коммуникации не прописаны в Указе Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899, то отнесение их к объектам обязательной закупки для отдельных видов юридических лиц невозможно. Подобный правовой пробел существенно снижает рынок квантовых коммуникаций. По состоянию на 1 марта 2024 г. в Перечень конкретных юридических лиц, кото-

¹⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

рые обязаны осуществить закупку инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов малого и среднего предпринимательства, входит 91 организация¹⁹, которые в силу наличия пробелов в законодательстве не заинтересованы в закупке оборудования квантовой коммуникации. Изложенное позволяет говорить, что Российская Федерация, как и в ряде других случаев²⁰, не может найти баланс между свободным рынком и обеспечением суверенитета в технологической сфере.

Проведенное исследование выявило схожие проблемы в правовом регулировании государственных и муниципальных закупок. При их проведении заказчики должны соблюдать принципы контрактной системы, включая принцип стимулирования инноваций, который предусматривает, что при планировании и проведении закупок нужно исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупки инновационной и высокотехнологичной продукции²¹. При этом норм, обязывающих закупать инновационную продукцию либо разрабатывать специальные перечни, в законодательстве Российской Федерации нет. Это создает формальный подход со стороны государственных и муниципальных заказчиков к закупке высокотехнологичной продукции. Подобный подход в условиях квантовой угрозы может быть чреват нарушением информационной безопасности и компрометацией значительного массива конфиденциальных данных²².

Проведенное экспертной группой исследование позволило установить, что в случае внесения изменения в нормы, регламентирующие закупки инновационной продукции, достигнуть

¹⁹ О Перечне конкретных юридических лиц, которые обязаны осуществить закупку инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов малого и среднего предпринимательства : распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2016 г. № 475-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 13. Ст. 1882.

²⁰ См.: *Ефремов А. А.* Единые цифровые пространства : в поиске баланса между интеграцией и суверенностью // Информационное право. 2016. № 3. С. 36–39.

²¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 14.11.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

²² См.: *Евсиков К. С.* Информационная безопасность цифрового государства в квантовую эпоху // Вестник Унта им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4. С. 46–58.

целей технологического развития Российской Федерации будет не возможно. Если государство ограничится только стимулированием публичных закупок оборудования и услуг отрасли квантовых коммуникаций без ограничений допуска на рынок зарубежного оборудования, органы публичной власти рискуют столкнуться с проблемой технологического суверенитета. Специалистами в информационном праве не раз отмечалась, что данная угроза в сфере информационной безопасности нивелирует все достижения органов публичной власти в области цифровой трансформации²³.

Законодательством о закупках установлено, что при осуществлении заказчиками закупок к товарам, происходящим из иностранного государства или группы иностранных государств, работам, услугам, соответственно выполняемым, оказываемым иностранными лицами, применяется национальный режим на равных условиях с товарами российского происхождения, работами, услугами, соответственно выполняемыми, оказываемыми российскими лицами, в случаях и на условиях, которые предусмотрены международными договорами Российской Федерации. Федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок размещает перечень иностранных государств, с которыми Российской Федерацией заключены международные договоры и условия применения национального режима в единой информационной системе²⁴. В настоящее время в него входят республики Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика.

В целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей нормативными правовыми актами Правительства РФ устанавливаются запреты на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, ра-

²³ Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации / под ред. Т. А. Полякова, А. А. Минбалеев, В. Б. Наумов [и др.]. М., 2022. 368 с.

²⁴ URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/document/view.html?searchString=&sectionId=925&strictEqual=false> (дата обращения: 12.03.2024).

бот, услуг, включая минимальную обязательную долю закупок российских товаров, в том числе товаров, поставляемых при выполнениикупаемых работ, оказаниикупаемых услуг (далее – минимальная доля закупок), и перечень таких товаров для целей осуществления закупок. В настоящее время действуют два подзаконных нормативных правовых акта, устанавливающих запрет на допуск к торгам зарубежных товаров:

– Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 616 «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства»²⁵;

– Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд»²⁶.

Первый нормативный правовой акт для установления запрета использует коды в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Квантовые коммуникации в данном классификаторе до конца 2023 г. не выделялись, а значит, запрет на закупку иностранного оборудования квантовой связи и квантовой криптографии отсутствовал. Экспертной группой подготовлен проект внесения изменений в классификатор, который вступил в действие с 1 января 2024 г. Однако до настоящего времени изменения в указанные правила закупки не внесены. Данная задержка обусловлена объективными причинами.

После включения в перечень товаров иностранного производства, которые запрещено покупать в рамках публичных закупок, у заказчиков появится необходимость проверять предлагаемое им оборудование на предмет его производства на территории Российской Федерации. По аналогии с компьютерной техникой у отече-

ственных производителей будут запрашивать соответствующие документы, выданные уполномоченным органом. Однако получить подтверждение производители оборудования не смогут, так как порядок оценки оборудования квантовой коммуникации как отечественного государством не определен. В связи с этим простое внесение изменений кодов оборудования квантовой коммуникации в акты, регламентирующие закупку отечественного оборудования, будет не нормой стимулирующей развитие технологии, а новым правовым барьером, который способен создать существенные проблемы отечественным производителям.

Помимо этого экспертной группой выявлен еще один правовой пробел в регулировании публичных закупок, который может стать препятствием для достижения технологического суверенитета в сфере квантовой коммуникации. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 в полной мере распространяет свое действие на технологии квантовой связи и квантовой криптографии. Данным нормативным правовым актом установлен запрет на допуск программ для электронных вычислительных машин и баз данных, реализуемых независимо от вида договора на материальном носителе и (или) в электронном виде по каналам связи, происходящих из иностранных государств (за исключением программного обеспечения, включенного в единый реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств – членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации (далее – реестр евразийского программного обеспечения)), а также исключительных прав на такое программное обеспечение и прав использования такого программного обеспечения (далее – программное обеспечение и (или) права на него), для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, за исключением следующих случаев:

а) в едином реестре российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (далее – реестр российского программного обеспечения) и реестре евразийского программного обеспечения отсутствуют сведения о программном обеспечении, соответствующем тому же классу программного обеспечения, что и программное обеспечение, планируемое к закупке;

²⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 19. Ст. 2993.

²⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 47. Ст. 6600.

б) программное обеспечение, сведения о котором включены в реестр российского программного обеспечения и (или) реестр евразийского программного обеспечения и которое соответствует тому же классу программного обеспечения, что и программное обеспечение, планируемое к закупке, по своим функциональным, техническим и (или) эксплуатационным характеристикам не соответствует установленным заказчиком требованиям к планируемому к закупке программному обеспечению.

Подтверждением происхождения программ для электронных вычислительных машин и баз данных из Российской Федерации является наличие в реестре российского программного обеспечения сведений о таких программах для электронных вычислительных машин и баз данных²⁷. Подтверждением, что программа для электронных вычислительных машин и баз данных относится к государству – члену Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации, является наличие в реестре евразийского программного обеспечения сведений о таких программах для электронных вычислительных машин и баз данных²⁸. В настоящее время программы для квантовой коммуникации в реестрах отсутствуют, а значит, Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 не может в полной мере гарантировать запрет на допуск к участию в торгах зарубежного программного обеспечения.

Важно отметить, что в зарубежных странах используют разные методы поддержки отечественных производителей²⁹, включая и метод протекционизма, который сегодня активно имплементирует в законодательство о публичных закупках Российская Федерация. Кроме приведенных нормативных правовых актов необходимо отметить законодательство, закрепляющее минимальную обязательную долю закупок российских товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнениикупаемых работ, оказаниикупаемых услуг) отдельных видов, при осуществлении закупок которых уста-

новлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств, определенную в процентном отношении к объему закупок товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнениикупаемых работ, при оказаниикупаемых услуг) соответствующего вида, осуществленных заказчиком в отчетном году. Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2020 г. № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком»³⁰ утверждено, что заказчики обязаны по отдельным товарным позициям закупить товар, относящийся к отдельным кодам Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008) (ОКПД2). Данным постановлением определен размер минимальной обязательной доли закупок российских товаров, в том числе товаров, поставляемых при выполнениикупаемых работ, оказаниикупаемых услуг, при осуществлении закупок которых установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств, в процентах к общему объему закупок за 2021–2023 гг. Поскольку кода для оборудования квантовой коммуникации в классификаторе нет, то и обязанность по закупке такого оборудования отсутствует.

Исходя из сказанного, можно сделать несколько выводов. Квантовые коммуникации входят в перечень технологий, которые Российская Федерация считает приоритетными. Для их развития предполагается использование разных мер государственной поддержки, которые должны обеспечить достижение технологического суверенитета в данной сфере. В Концепции регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 г. предусмотрены основные шаги в разных отраслях права, которые должны способствовать этому процессу. Однако документ стратегического характера был существенно оптимизирован в процессе согласования и в его тексте указаны лишь ключевые мероприятия.

Проведенным анализом установлено, что для достижения технологического суверенитета в области квантовых коммуникаций помимо внесения запрета на приобретение оборудования иностранного производства в рамках пу-

²⁷ URL: <https://reestr.digital.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).

²⁸ URL: <https://eac-reestr.digital.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).

²⁹ См.: *Ефремов А. А.* Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий : зарубежный опыт и российские подходы к методике // Информационное право. 2018. № 4. С. 29–32.

³⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50 (ч. IV). Ст. 8220.

бличных закупок необходимо изменить нормативные акты, стимулирующие закупку высокотехнологичного оборудования, а также нормы, регламентирующие порядок отнесения оборудования квантовой коммуникации к произведенному на территории Российской Федерации. Без последовательного выполнения данных шагов мероприятия, предусмотренные в Концепции регулирования отрасли квантовых коммуникаций в Российской Федерации до 2030 г., способны стать правовыми барьерами.

Библиографический список

Добробаба М. Б., Чаннов С. Е., Минбалеев А. В. Квантовые коммуникации : перспективы правового регулирования // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4. С. 25–37.

Евсиков К. С. Информационная безопасность цифрового государства в квантовую эпоху // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4. С. 46–58.

Евсиков К. С. Правовое регулирование квантового распределения ключей // Вестник Моск. ун-та. Серия 26. Государственный аудит. 2023. № 2. С. 86–104.

Евсиков К. С. Правовое регулирование поддержки отечественных производителей квантовых коммуникаций // Право и цифровая экономика. 2023. № 3 (21). С. 11–19.

Ефремов А. А. Единые цифровые пространства : в поиске баланса между интеграцией и суверенностью // Информационное право. 2016. № 3. С. 36–39.

Ефремов А. А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий : зарубежный опыт и российские подходы к методике // Информационное право. 2018. № 4. С. 29–32.

Ефремов А. А. Оценка регулирующего воздействия в системе институтов повышения эффективности нормотворчества // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С. 121–133.

Корольков А. В. О некоторых прикладных аспектах квантовой криптографии в контексте развития квантовых вычислений и появления квантовых компьютеров // Вопросы кибербезопасности. 2015. № 1 (9). С. 6–13.

Лиликова О. С., Гусакова Ю. С. Государственная поддержка предпринимательства в условиях санкций (на примере IT-технологий) // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2023. № 1. С. 138–143.

Минбалеев А. В., Берестнев М. А., Евсиков К. С. Обеспечение информационной безопасности обо-

рудования добывающей промышленности в квантовую эпоху // Известия Тул. гос. ун-та. Науки о земле. 2023. № 1. С. 509–525.

Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации / под ред. Т. А. Поляковой, А. А. Минбалеева [и др.]. М. : Институт Государства и права РАН, 2022. 368 с.

Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Наумов В. Б. Правовое регулирование квантовых коммуникаций в России и в мире // Государство и право. 2022. № 5. С. 104–114.

Холодная Е. В. Квантовые технологии как объект права // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4. С. 38–45.

References

Dobrobaba M. B., Channov S. E., Minbaleev A. V. Quantum communications : prospects of legal regulation // Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2022. No. 4. P. 25–37.

Evsikov K. S. Information security of the digital state in the quantum era // Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2022. No. 4. P. 46–58.

Evsikov K. S. Legal regulation of quantum key distribution // Bulletin of the Moscow University. Series 26. State audit. 2023. No. 2. P. 86–104.

Evsikov K. S. Legal regulation of support for domestic manufacturers of quantum communications // Law and digital economy. 2023. No. 3 (21). P. 11–19.

Efremov A. A. Unified digital spaces : in search of a balance between integration and sovereignty // Information law. 2016. No. 3. P. 36–39.

Efremov A. A. Assessment of the impact of legal regulation on the development of information technologies : foreign experience and Russian approaches to methodology // Information law. 2018. No. 4. P. 29–32.

Efremov A. A. Assessment of regulatory impact in the system of institutions for improving the effectiveness of rulemaking // Issues of state and municipal management. 2012. No. 2. P. 121–133.

Korolkov A. V. On some applied aspects of quantum cryptography in the context of the development of quantum computing and the emergence of quantum computers // Issues of cybersecurity. 2015. No. 1 (9). P. 6–13.

Lilikova O. S., Gusakova Y. S. State support for entrepreneurship under sanctions (using the example of IT technologies) // Proceedings of the Voronezh State University. Series: Law. 2023. No. 1. P. 138–143.

Minbaleev A. V., Berestnev M. A., Evsikov K. S. Ensuring information security of mining industry equipment in the quantum era // Izvestiya Tula State University. Earth sciences. 2023. No. 1. P. 509–525.

New horizons of the development of the information law system in the context of digital transformation // T. A. Polyakova, A. A. Minbaleev, V. B. Naumov [et al.] (eds.). Moscow : Institute of state and law of the Russian academy of sciences, 2022. 368 p.

Polyakova T. A., Minbaleev A. V., Naumov V. B. Legal regulation of quantum communications in Russia and in the world // State and law. 2022. No 5. P. 104–114.

Kholodnaya E. V. Quantum technologies as an object of law // Courier of the Kutafin Moscow state Law University (MSAL). 2022. No. 4. P. 38–45.

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА); Тульский государственный университет

Евсиков К. С., кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий; доцент кафедры государственного и административного права

E-mail: aid-ltd@yandex.ru

Поступила в редакцию: 13.03.2024

Для цитирования:

Евсиков К. С. Правовые методы достижения технологического суверенитета в сфере квантовых коммуникаций // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 108–116. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/108-116>.

Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Tula State University

Evsikov K. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Information Law and Digital Technologies Department; Associate Professor of the State and Administrative Law Department

E-mail: aid-ltd@yandex.ru

Received: 13.03.2024

For citation:

Evsikov K. S. Legal methods for achieving technological sovereignty in the field of quantum communications // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 2 (57). P. 108–116. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/108-116>.